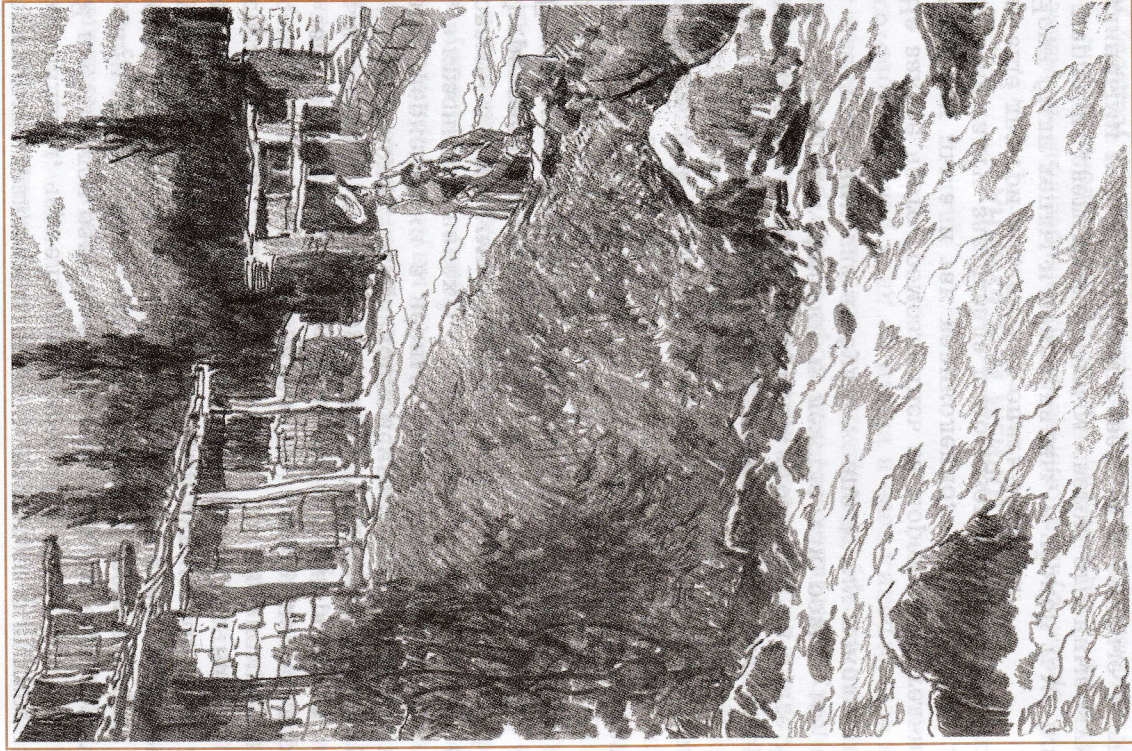

и вперед сновашей с вещами вдоль вагона в тёмном свете вокзальных фонарей. Мы условились, что я приеду на вокзал как можно раньше, а она как можно позже, чтобы мне как-нибудь не столкнуться с ней и с ним на платформе. Теперь им уже пора было быть. Я смотрел всё напряжённое — их всё не было. Ударил второй звонок — я похолодел от страха: опоздала или он в последнюю минуту вдруг не пустил её! Но тотчас вслед за тем был поражён его высокой фигурой, офицерским картузом, узкой шинелью и рукой в замшевой перчатке, которой он, широко шагая, держал её под руку. Я отшатнулся от окна, упал в угол дивана. Рядом был вагон второго класса — я мысленно видел, как он хозяйственно вошёл в него вместе с нею, оглянувшись, — хорошо ли устроил её носильщик, — и снял перчатку, снял картуз, целуясь с ней, крестя её... Третий звонок оглушил меня, тронувшийся поезд поверг в оцепенение... Поезд расхотелся, мотаясь, качаясь, потом стал нести ровно, на всех парах... Кондуктору, который проводил её ко мне и перенёс её вещи, я ледяной рукой сунул десятирублёвую бумажку...

Войдя, она даже не поцеловала меня, только жалостно улыбулась, садясь на диван и снимая, отцепляя от волос шляпку.

— Я совсем не могла обедать, — сказала она. — Я думала, что не выдержу эту страшную роль до конца. И ужасно хочу пить. Дай мне нарзану, — сказала она, в первый раз говоря мне ты. — Я убеждена, что он поедет вслед за мною. Я дала ему два адреса, Геленджик и Гагры. Ну вот, он и будет дня через три-четыре в Геленджике... Но Бог с ним, лучше смерть, чем эти муки...

Утром, когда я вышел в коридор, в нём было солнечно, душно, из уборных пахло мылом, одеколоном и всем, чем пахнет людный вагон утром. За мутными от пыли и нагретыми окнами шла ровная выжженная степь, видны были пыльные широкие дороги, арбы, влекомые волами, мелькали железнодорожные будки с канареечными кругами подсолнечников и алыми мальвами в палисадниках... Дальше пошёл безграничный простор нагих равнин с курганами и могильниками, нестерпимое сухое солнце, небо, подобное пыльной туче, потом призраки первых гор на горизонте...

И. А. Бунин. «Кавказ». Художник И. Пчелко

Из Геленджика и Гагра она послала ему по открытке, написала, что ещё не знает, где останется.

Потом мы спустились вдоль берега к югу. Мы нашли место первобытное, заросшее чинаровыми лесами, цветущими кустарниками, красным деревом,